

В Белгородско-Курском крае было много мужчин и, сравнительно, мало женщин, так как он являлся военным краем, где даже административное управление было полковым. Здесь была масса военных людей – казаков, драгун, рейтаров, копейщиков и проч., здесь были беглые всякого рода и бежавшие из мест своего жительства по разнообразным причинам. Они то нередко похищали разными способами девиц и женщин и потом женились на них. В делах Белгородского стола мы часто встречаем указания на то, что крестьянки не только девицы и вдовы, но и замужние по подговору, большею частью, военных людей низшего звания, спешили оставить своих господ и отправлялись за ними. Нередко похищение женщин происходило во время проезда воинских людей через поместья и деревни. Некоторые дела так и озаглавлены: «о побеге такой-то вдовы или замужней или девицы с поля с таким то или неизвестным лицом». Закон Царя Василия имел в виду ограничить это невыгодное для помещиков явление местной жизни.

Третий закон 1607 года касается холопства. «Если кто послужит в холопстве полгода и больше, а сам не родился в холопстве и не захочет давать на себя кабалы, того в неволю не отдавать». Но в 1609 году бояре отменили эту статью и восстановили закон Федора Иоанновича, по которому холоп, прослуживший полгода и больше, прикрепляется окончательно. Отказано было в просьбе тем дворянам и детям боярским, которые, подвергшись опале при Лжедмитрии, хотели повернуть к себе назад холопов, отпущенных на волю вследствие опалы.

4.

В настоящих строках нам предстоит коснуться жизни и деятельности Дворянства Курского края в эпоху междоусобицы – 1610-1612 года. Прежде всего упомянем о том, что в августе 1610 года в городах Курского края